

Минская духовная семинария

XV Семинар студентов Высших учебных заведений
Республики Беларусь

Православие в культуре Беларуси

25-26 ноября 2016 года

Материалы

Жировичи

Издательство Минской духовной семинарии

2017

на адрозніваўся ад іншых магнатаў РП нестандартнасцю сваіх поглядаў, верацярпімасцю. У яго акружэнні заўсёды было многа прадстаўнікоў розных канфесій, пісьменнікаў, педагогаў, слуг. Здаецца, што і ў прыватным жыцці ён аддаваў большую ўвагу сацыяльна-эканамічным і сацыяльна-палітычным аспектам шлюбных сувязей. Палітычны і рэлігійны прагматызм Астрожскага, яго актыўная культурна-асветніцкая дзейнасць не перашкаджалі прымаць самыя жорсткія загады ў тых выпадках, калі пад пагрозай аказваліся яго ўласныя інтарэсы.

З узростам князь стаў свядомым і глыбока перакананым прыхільнікам праваслаўя. «Мы ахладзелі да веры, – пісаў князь у адным са сваіх пасланнняў, – а нашы пастыры не могуць пастаяць за Божую Царкву. Няма настаўнікаў, няма прапаведнікаў слова Богага». Ён быў першым сярод тых нямногіх магнатаў, якія глыбока ўсведамлялі каштоўнасць праваслаўя і непарыўную сувязь традыцыйнай усходняй хрысціянскай веры з этнічнай самабытнасцю ўсходніх славян. Хоць афіцыйна вышэйшым царкоўным старостам у Кіеўскай мітраполіі лічыўся кароль, на справе Астрожскі быў найбольш значнай асобай сярод міран у справе ўладкавання Праваслаўнай Царквы. Ад бацькі князю Канстанціну перайшоў абавязак патранату, апекі над Праваслаўнай Царквой і яе паствай. Канстанцінопальскі патрыярх Іерамія II, высока ацэньваючы пабожныя памкненні князя ў адносінах да Царквы, у сваіх граматах называў яго захавальнікам і паборнікам веры ў Царкве на ўсіх паўднёва-заходніх землях Вялікага Княства Літоўскага.

У сваіх уладаннях Астрожскі заснаваў больш за 600 цэркваў і 20 манастыроў, пры многіх з іх дзейнічалі шпіталі і школы. Пад апекай Астрожскага ў яго родавым маёнтку Астры ў сярэдзіне 1570-х гадоў узнікла першая на Украіне школа вышэйшага ўзроўню – славяна-грэка-лацінская калегія, так званая Астрожская акадэмія, друкарня, сфарміравалася ўсёаб'ёмнае згуртаванне пісьменнікаў, літаратараў, настаўнікаў, навукоўцаў. Сярод найбольш прыкметных удзельнікаў Астрожскага культурна-асветніцкага цэнтра былі беларускі шляхціц, празаік і паэт Андрэй Рымша, дзяк мясцовай школы Ц.М.Анім, выдатны дыпламат, пісар Б.Л.Міхаіл Гарабурда. Нейкім чынам у Астрогу апынуліся і друкарскія матэрыялы Пятра Мсціслаўскага (не выключана, што і сам ён працаваў там у апошнія гады свайго жыцця) [1, с. 47].

Астрожскі заснаваў школы ў Слуцку, Тураве і іншых месцах, меў багатую бібліятэку, цікавіўся выяўленчым мастацтвам, перапісваўся з многімі мясцовымі і замежнымі культурнымі і палітычнымі дзеячамі, царкоўнымі іерархамі. Пасля смерці Астрожскага і пераходу яго нашчадкаў у каталіцызм Астрожскі культурна-асветніцкі цэнтр, Астрожская акадэмія і друкарня страцілі свае былое значэнне.

Пасля Брэсцкай царкоўнай уніі беларускае праваслаўе паспяхова канкурыравала з уніяцтвам, аддаючы вялікую ўвагу, аб чым сведчыць дзейнасць К. Астрожскага, асвеце, кнігавыданню, засваенню заходняй культуры. Заслугі Канстанціна Канстанцінавіча і сёння ўшаноўваюцца ўдзячнымі нашчадкамі. У Беластоку (Польшча) заснаваны фонд імя князя Канстанціна Астрожскага. За значны ўклад у справу нацыянальнага і духоўнага Адраджэння медалём і ганаровай прэміяй імя Канстанціна (Васіля) Астрожскага кожны год ўзнагароджваюцца рупліўцы на роднай ніве Святога Праваслаўя.

Спіс выкарыстанай літаратуры:

1. Мыслі і ідэі асветнікі Беларусі : Энцыклапедычны даведнік. Гал. рэд. Б.І. Сачанка. – Мінск : БелЭН, 1995. – 671 с.
2. Падокшын, С.А. Унія. Дзяржаўнасць. Культура (Філасофска-гістарычны аналіз) / С.А. Падокшын – Мінск : Беларуская навука, 2000. – 111 с.
3. Саверчанка, І. Беларуская царкоўная унія 1596 г.: гістарычныя перадумовы і абставіны падпісання / І. Саверчанка // Беларускі гістарычны часопіс. – 2006. – № 12. – С. 23–30.
4. Лаўрык Ю. Пачаткі уніяцкае гамілетыкі: прапаведніцкая спадчына мітрапаліта Іпація Пацея // Роднае слова, № 7, 2005. – С. 34 – 37.

Гораев Никита Александрович
Белорусского государственного педагогического университета им.Максима Танка

ПРАВОСЛАВНЫЕ БРАТСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ: СТРУКТУРА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Главную роль в борьбе против католическо-иезуитской политики в отношении белорусского народа, особенно после церковной унии 1569 г., сыграли православные братства. Братства – это религиозно-национальные организации, главным образом, городского населения [6, с.191]. С конца XVI и особенно в XVII в. их влияние на общественную жизнь белорусского региона постепенно увеличилось. Крупнейшие братства возникли как в государственных, так и в частновладельческих городах: Вильно, Могилев, Берестье, Минск, Пинск, Полоцк, Слуцк и другие [6, с.191]. После заключения Брестской церковной унии основной целью православных братств стало поддержание и сохранение Православия на всех восточнославянских землях. Таким образом, цель нашего исследования – изучить деятельность православных братств на территории Беларуси и их структуру.

Первые православные братства образовались на территории Беларуси в Могилеве в 1589 г., в Бресте в 1591 г., в Минске в 1592г. [1, с.8-9]. Чаще всего братства получали свое название от церкви, при которой они были основаны. Например, Могилёвское братство носило название – Богоявленское [1, с.24]. Также, кроме церквей, братства имели в своем распоряжении и попечении монастыри, богадельни, госпитали, странноприимные дома, школы и типографии [1, с.25].

Братства представляли собой сложную структуру со своей иерархией и подчинением, которое регламентировалось Уставом. В уставе содержались правила, которые члены братства обязались клятвенно соблюдать, и цель, к которой стремилось всё братство, а также права братства. Примечательно, что Устав утверждался королем Речи Посполитой, который выдавал специальную грамоту. Основную часть братства составляли обычные люди, а управляли ими, как правило, состоятельные мещане, которые являлись членами городского магистрата.

В структуре православных братств можно заметить ярко выраженное сходство с ремесленными цехами. Братства, как и цеха, представляли собой общину, которая имела свой суд, своё внутреннее самоуправление. Так из числа прихожан ежегодно избирали по четыре человека для руководства деятельностью братства, которое имело свою казну, общие обязанности по снабжению церкви, содержанию больницы, оказанию помощи каждому члену организации, который оказался недееспособным по болезни. Также члены обязывались заботиться о распространении религии, присутствовать в дни праздников при богослужении, а при погребении находиться на похоронах. Отличие братств от ремесленного цеха заключалось в том, что братства носили исключительно религиозный характер.

Если говорить об отношении братств к православной епархии, то можно выделить такое понятие, как «ставропигиальные братства». Данные братства являлись полностью независимыми от местной епархии, а напрямую подчинялись патриарху и управлению митрополита, при условии, что он (митрополит) являлся патриаршим экзархом. В 1620 г. патриарх Иерусалимский Феофан, находясь в Киеве, к таковым причислил Слуцкое Преображенское, но в 1626 г. Константинопольский патриарх Кирилл ликвидировал этот статус. Однако в 1633 г. он даровал этот статус Брестскому Могилевскому Спасскому [1, с.56-59].

Следует отметить, что ставропигиальные братства имели право наблюдать за деятельностью обычных братств, а также давать им советы и делать замечания, однако ни права суда, ни права управления они не имели. Ставропигиальные покровительствовали братствам, не имея такого статуса, передавая им деньги на ведение процессов и благоустройство. По сути братства, имеющие ставропигиальный статус, являлись главенствующими над другими братствами и являлись оплотом Православия в границах определенного региона.

Выборы и обязанности руководителей братств. Каждый год члены братства из своего числа выбирали четырех человек, которые должны были руководить этой структурой. Выбранных на этот ответственный пост именовали либо просто старостами и старшими, либо «рочными справцами», также известно название «справцы известного рока». Выборы проводились в неделю Антипасхи, так называемую «Фоминову неделю», в следующее после Пасхи воскресенье. Человек, которого выбрала община, не имел права сопротивляться выбору без уважительной на то причины, в противном случае он подвергался штрафу. Выбранный старший брат являлся судьёй, к которому прибегали другие братья в случае конфликтных ситуаций, возникавших между ними. Старосты братства являлись и представителями всей общины перед местными властями, они от лица всего братства предоставляли королю грамоты на утверждение братских прав и привилегий. В случае притеснений вносили протесты в городские книги, ходили по судам, подавали апелляции королю.

Старосты должны были распоряжаться братской казной «Братской кружкой», которая находилась в канцелярии и составлялась из братских взносов и доходов. Старосты должны были не только хранить имущество, но и стараться, чтобы оно приумножилось. По окончании годовой службы они должны были предоставить отчет перед всем братством и распределить прибыль. Они также были обязаны заботиться о состоянии своей церкви и монастыря, заботиться о распространении Православия, наблюдать за исполнением обязанностей членов братства, следить за порядком во время братских собраний, представлять дела на рассмотрение всей общины [1, с.28-33].

Обязанности членов братств заключались в беспрекословном подчинении старостам, внесении определенной суммы денег, оказании помощи обедневшим или разорившимся членам братства, присутствию в назначенное время при богослужениях, на похоронах умершего брата, заботе о благосостоянии храмов, монастырей и их служащих, а также обо всех братских учреждениях, посещении братских собраний [1, с.31-32].

Порядок проведения братских собраний или «сходок» – совещания всех членов братств, где решались наиболее важные вопросы, касающиеся деятельности братства – осуществлялся следующим порядком. Совещание было общим. Вначале дела обсуждали младшие братья, а потом их решение уже утверждалось старшими братьями. Изначально за порядком собрания следили старшие братья, но после 1660 г. была учреждена для этого должность мяшанга. Совещание и действия братства во время совещаний вносились в специальную книгу. Все материалы совещания братства являлись строго секретными, за разглашение существовало специальное наказание. Также строго было запрещено оскорблять друг друга, произносить слова, которые могли задеть чувство любого из присутствующих.

Братские собрания проходили в доме, построенном при братской церкви. Обыкновенное собрание братьев осуществлялось каждую неделю по утрам, а главное собиралось один раз в месяц после полудня. Чтобы каждый знал, когда будет проходить собрание, по всему братству обносили братское знамя. Что касается убранства помещения, в котором проходили данные собрания, то там должен был быть застланный стол, на котором лежало Евангелие, были зажжены свечи и находился братский ларец. После того, как все соберутся священник или старшие братья должны были встать, пропеть молитву. После этого те, кто что-то хочет объявить, говорили, а те, кто должен был сделать взнос, вносили.

Дела, которые рассматривались на собраниях, можно разделить на три типа. К первому типу относились дела по охране благочиния и порядка братств, ко второму относились дела по благоустройству братства, к третьему, самому важному типу, относились дела всех православных жителей, проживающих на территории ВКЛ и Речи Посполитой, т. е. охрана прав всего православного населения и поддержания Православия. Также рассматривались конфликты между членами братств, которым строго воспрещалось обращаться со своими жалобами в какие-либо другие учреждения.

Из наказаний за проступки практиковались такие меры, как денежный штраф, штраф воском, сидение на колокольне, исключение из братства или отлучение от церкви. Однако, при условии, что человек раскаялся и покорился братству, его могли обратно вернуть в общину [1, с.34-40].

Права и привилегии братств, несмотря на враждебность католических королей Польши и князей ВКЛ к Православия, регулярно утверждались. Например, Жалованная королевская грамота витебским меданам скорнякам от 3 февраля 1619 г. «О дозволении им, по благословению Полоцкого архиепископа Иосафата Кунцевича, возобновить в своем посаде Преображенскую церковь, устроить при ней братство и иметь медовые склады, в пособие для содержания причта и помощи бедным» [2, с.507]. В эти привилегии входило следующее: строить новые церкви и восстанавливать старые, избирать для своих церквей священников, а к монастырям игуменов, содержать при церквях проповедников, владеть разного рода имуществом, распоряжаться им и пускать его в обороты, вести процессы в случае присвоения или отнятия кем-либо братского имущества, содержать школы, типографии, богадельни, госпитали. Немаловажно и то, что дома, построенные при братских церквях, а также все церковные земли освобождались от всяких повинностей и податей и никто не мог переписать всё это на себя, в каком чине он бы ни был.

Феодалы также давали привилегии братским монастырям вместе с землями и зависимыми людьми. Это подтверждает жалованная грамота 1443 г. Мстиславского князя Юрия Симеоновича Лингвенева Онуфриевскому монастырю. В грамоте значилось, что: «...на вотчину и разные угоды, с правом неподсудности властей его ни митрополиту, ни местному епископу, кроме суда

духовного, и с освобождением вотчинных людей от управы княжеских наместников и тиунов ... с пашнями и покосами, данники с данью медовою, и с бортными землями, и с серебряною данью, с бобровыми гонами, и со всеми приходами, что к тем землям и пашням принадлежат ... дать тех людей монастырских архимандриту святого Онофрия» [3, с.57].

Также короли запрещали вмешиваться судам в жизнь православных братств и кому-либо нарушать эти права. В своих грамотах короли старались всё время упоминать о своем покровительстве братствам. Не менее интересен и тот факт, что польские короли приглашали православные братства на сейм, так как считали их представителями всего русского народа в государстве. Примером этого служат строки из Жалованной уставной грамоты виленским православным гражданам «О дозволении им, по стародавнему обычаю, иметь церковное Братство при тамошнем Троицком монастыре, с утверждением правильного и предоставлением разных преимуществ. [2, с.22].

Но возникает закономерно справедливый вопрос: соблюдались ли эти права на деле? Дело в том, что городскими властями всячески игнорировались распоряжения королей, особенно в конце XVII в., когда окончательно ослабла королевская власть. Также короли сами часто откладывали исполнение привилегий от одного сейма до другого. Из-за такого положения дел православные братства постоянно угнетались со стороны городских властей, которые препятствовали строительству церквей, мешали отправлять богослужения, самостоятельно назначать и избирать священнослужителей, выступали против школ, оспаривали право на церковно-славянское книгопечатание и на имущество [1, с.50-52].

Таким образом, изучив структуру и деятельность православных братств, можно смело утверждать, что православные братства – это самодостаточные национально-религиозные организации с четко продуманной структурой и организацией управления. Братства играли важнейшую роль в сохранении православных традиций, нравственных ориентиров в обществе и православной веры в целом, благодаря титаническим усилиям членов и покровителей данных общин.

Список использованной литературы:

1. Флеров, И. О православных Церковных Братствах, противоборствовавших унии в Юго-Западной России, в XVI, XVII и XVIII столетиях. / И. Флеров. – СПб : Издание книгопродавца Овсянникова Н.Г., 1857. – 200 с.
2. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. – СПб : типография Э. Праца, 1846-1853. – Т. 3 : 1544-1587. – 1848. – 368 с.
3. Седемница [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/436372>. – Дата доступа: 10.11.2016.
4. Православная богословская энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/pravoslavnaia-bogoslovskaja-jenciklopedija/tom-3/vil'na.html>. – Дата доступа: 10.11.2016.
5. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. / М.П. Касцюк, У.Ф. Ісаенка, Г.В. Штыхаў [і інш.] – Мінск : Беларусь, 1994. – Ч. 1. – 527 с.

*Грицевич Владимир
Минская духовная семинария*

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ МЕЛЕТИЯ (СМОТРИЦКОГО)

17 век – век противоречий, эта одна из самых трудных страниц в истории Речи Посполитой. В 1596 г. произошла Брестская Церковная уния, вызвавшая множество разногласий как среди высших слоев общества, так и низших. Среди православного духовенства унию приняло лишь несколько человек, которых не поддерживало прочее православное население страны. Но, несмотря на это, со стороны униатов и католиков началось насильное насаждение унии, что вызвало ряд полемических сочинений, в которых пытались отстоять права православных на существование, на возможность спокойно совершать свои богослужения.

Среди таких полемистов значительную роль играл архиепископ Полоцкий Мелетий (Смотрицкий). Называя его имя, в первую очередь вспоминается его «Грамматика», но это лишь одно из